

Вечер ничего не обещал. Несколько минут я разглядывала телефон: очень хотелось позвонить сыну. Однако частые звонки могут быть восприняты свекровью как недоверие с моей стороны, да и мальчику не помешает некоторая самостоятельность. Позвоню в субботу, как договорились. Я поставила на плиту чайник и отправилась в ванную, постояла под душем, накинула махровый халат и вернулась в кухню. Заварила чай, нарезала лимон толстыми дольками и с подносом в руках прошла в комнату. Устроилась в кресле, блаженно прихлебывала чай и прислушивалась к детским голосам во дворе. Потом взяла том Шекспи-

ра в английском издании и погрузилась в чтение.

Погружение было основательным: Шекспира я любила, и роковые страсти леди Макбет меня необычайно волновали. Когда я подняла голову, часы показывали половину одиннадцатого. Детские голоса за окном стихли, Вера Петровна из восьмой зычно крикнула: «Ленька, быстро домой!» — и стало почти тихо. Я сладко потянулась, косясь на лимон, и решила, что не грех выпить еще чайку. Вот тут и раздался звонок в дверь.

В самом факте, что в дверь звонят в это время, не было ничего необычного, но звонок неожиданно внес беспокойство в мою умиротворенную душу: резкий, не прекращающийся, он вызывал тревогу. Бегом я кинулась к двери, с перепугу забыв спросить «кто?», повернула замок, и тут дверь под чьей-то тяжестью распах-

нулась так, что я едва успела отскочить в сторону, и в прихожую, странно согнувшись, вошел человек. Вскинул голову с землисто-бледным лицом, сказал отчетливо: «Помоги» — и рухнул на пол. Я слабо охнула. Человек на полу не шевелился.

— Мамочка моя, — взвизгнула я, опасливо выглянула за дверь и торопливо ее захлопнула. А потом затопталась рядом с гостем. — Послушайте, — вконец растерявшись, шептала я. — Вам плохо? Может быть, вы встанете? — Нет, вставать он не собирался. Лежал, подобрав под себя руки, совершенно неподвижно и очень страшно. Я опять тихонько взвизгнула и, замирая от страха, присела рядом. — Вы меня слышите?

Я потянула его за плечо. Это оказалось довольно трудным делом: мужчина был крупный. С третьей попытки мне

удалось повернуть его на спину, кожаная куртка распахнулась, на груди, на светло-голубой шелковой рубашке, расплзлось огромное кровавое пятно.

— Боже мой, — прошептала я и увидела его лицо: он смотрел на меня широко распахнутыми мертвыми глазами. Вот тут я заорала по-настоящему. В дверь звонили и стучали. «Юля, Юля, что случилось?» — звала Вера Петровна, а я, заходясь в истерике, топала ногами, вопила: «Помогите, вытащите меня отсюда» — и только минут через пять сообразила отпереть замок.

Выскочив из квартиры, я хлопнулась на чьи-то руки, а в себя пришла уже на диване, от боли. Мне делали укол в вену, врач, молоденькая женщина, что-то говорила ласково, а по комнате расхаживали два милиционера. Я пожалела, что очнулась.

— Вы утверждаете, что никогда его не видели раньше?

— Утверждаю, — кивнула я и потянулась к чаю. Руки противно дрожали, а чай казался безвкусным.

— Значит, не видели. Так. А почему он, по-вашему, пришел именно к вам?

— Потому что у меня первая квартира. Первый этаж, первый подъезд. Все идут. Алкаши за стаканом, электрики за табуреткой, а те, кто номер квартиры любимой девушки запомнил, — за сведениями.

Бывший муж, он сидел в кресле, криво усмехнулся и кивнул.

— Рядом с подъездом мы обнаружили его машину, пока точно не установлено, где совершено нападение и сколько времени после этого он находился за рулем, но ясно одно: он куда-то хотел доехать и оказался у вас. Как вы это объясните?

— Никак, — ответила я. Вопросы мне изрядно надоели, в них не было смысла, потому что ответов я не знала.

— Значит, никак?

— Не дави на нее, — вмешался бывший муж. Лейтенант откашлялся и опять обратился ко мне:

— Может быть, вы встречались раньше, подумайте. Может быть, общие знакомые, может быть, он бывал у вас с подругой? Успокойтесь, подумайте.

— Нечего мне думать, — покачала я головой. — Я его никогда не видела, никогда, и понятия не имею, почему он пришел именно ко мне.

Тут зазвонил телефон. Молоденький бойкий милиционер схватил трубку и передал ее лейтенанту.

— Слушаю, — гаркнул тот. Потом пошли «да», «ясно», после чего он поджал губы и с видимым облегчением передал трубку моему бывшему мужу:

— Валерий Николаевич, паренек этот хорошо в Москве известен и по твоему ведомству проходит.

Тут бывший муж гаркнул:

— Что там? — нахмурился, несколько раз бросил «да» почти с равными промежутками, потом повесил трубку и сказал, глядя на меня: — Да как же это его черт занес в твою квартиру?

Я пожала плечами и заревела.

Мои отношения с милицией последний год были прохладными, точнее, их не было вовсе. Теперь, с моей точки зрения, они стали чересчур обременительными. У меня было ощущение, что я имею дело со слабоумными: и раздражать опасно, и надоедливы очень, поэтому следовало набраться терпения и в сотый раз на вопрос «почему?» отвечать «не знаю». Между прочим, тот же вопрос за-

давала себе я. В самом деле, почему? Проблема была в том, что ответа я не знала...

В конце концов в милиции все-таки утомились и оставили меня в покое. Но покоя в мою душу это не внесло. Из всех сил я пыталась отнестись к происшедшему философски, утешаясь тем, что время пройдет и все забудется. В четверг мои надежды рухнули, как карточный домик. Я даже не удивилась, что все началось со звонка в дверь.

Я выскочила во двор с мусорным ведром, а вернувшись, увидела в подъезде возле своей двери бритого детину зверского вида, который давил на кнопку моего звонка. Первым побуждением было пройти мимо, и я почти прошла, но он обернулся, взглянул на меня, и под этим взглядом я вдруг брякнула:

— Здравствуйте, вы ко мне?

Он внимательно оглядел меня с ног до головы, а я спрятала ведро за спину и по-дурацки улыбнулась.

— Зовут как? — спросил он.

— Юлия Михайловна, — ответила я, напряженно выжидая: хлопнется бритый в мой коридор или на ногах устоит? Как выяснилось, на ногах он стоял крепко, кивнул и сказал:

— Поговорить надо.

Дрожащей рукой я открыла дверь и прошла в кухню, бритый за мной. Вел он себя нахально, заглянул в комнаты, сунул нос в ванную и даже в туалет, потом сказал, стоя спиной ко мне: «Порядок».

— Что? — не поняла я, ответить он забыл. — Послушайте, вы вообще кто? — разозлилась я и замолчала: в квартире появились еще трое.

«Что ж это я на море не уехала, ведь отпуск у меня», — пронеслось в голове.

